

Элизабет с легкой усмешкой наблюдала, как ее друг корчится от усталости, когда последние префекты покидали класс. Удовольствие от того, что его планы провалились, было сладким. Она видела, как он опустился на стул, словно раздавленный грузом собственных амбиций. — Наконец-то мы закончили на сегодня! — выдохнул он, — Я лучше на занятия к Снейпу пойду, чем на этот фарс! Он посмотрел на нее, фиолетовые глаза, обычно скрытые за очками, теперь были полностью видны. Очки лежали на боку, словно символ его изможденности. — Я ничего не забыл, правда? — с тревогой спросил он. Она встретилась с его взглядом, видя в нем усталость, отразившуюся и на растрепанных волосах, и на бледном лице. В году было всего два дня, и она решила сжалиться над ним. — Нет, нам еще нужно представить расписание профессору МакГонагалл, — сказала она, — Но я позабочусь об этом. Она видела, как он заметно расслабился, когда услышал эти слова. Он поблагодарил ее и остался сидеть в кресле, погруженный в свои мысли. Элизабет тоже села и, сдерживая легкую насмешку, спросила: — Я знаю, что в этом году нагрузка большая, но ведь семестр только начался. Как ты можешь быть настолько измотанным в начале семестра? Несмотря на то, что их отношения были отмечены соперничеством, с годами она начала уважать его. Она беспокоилась за него, ведь обычно он становился таким только к концу семестра, когда страх перед экзаменами забирал у него последние силы. — Ну, дело не только в этом, — он ущипнул себя за нос, — В этом году мне пришлось уйти из приюта, пришлось договариваться и об этом, а тут еще повышенная нагрузка из-за всех этих факультативов. — Он покачал головой, словно пытаясь стряхнуть с себя невидимый груз. — Это меня подкосило. — Тебе не следовало выбирать все эти факультативы. Вардинг и Энчантинг считаются достаточно сложными сами по себе, а ты еще и Алхимию выбрал! Это должно было привести к катастрофе, — заметила она, сдерживая улыбку. Она была права. Вардинг и Энчантинг требовали огромного количества сил и времени, и многие даже не брались за эти предметы. Элизабет выбрала Вардинг, но ее друг, в своем упрямстве, решил освоить оба предмета, а потом еще и Алхимию в придачу. Неудивительно, что он испытывал такие трудности! — Может быть, я откажусь от одного из них. Но надеюсь, Дамблдор примет мою отставку, — сказал он, разглядывая свой значок. — Тебе нужна моя помощь с макияжем завтра? — спросила она дразняще. Он провел рукой по лицу, пытаясь подавить смех. — Не напоминай мне об этом! Мне не следовало слушать Седрика. Честно говоря, я должна была лучше знать, чем доверять ему. Она не могла сдержать смеха, вспоминая его рассказ об этом инциденте. МакГонагалл видела его насквозь, и, по всей видимости, его неудачная попытка замаскироваться под девушку была просто смешной. Потом она вспомнила тот случай летом, когда он предсказал результат Кубка мира по квиддичу. — Ты читал о Кубке мира по квиддичу? — спросила она, сдерживая любопытство. — Да, это было ужасно, — ответил он, хотя его лицо оставалось нейтральным, в глазах все равно читался гнев. — Четырнадцать лет, и до сих пор столько людей придерживаются таких идиотских идеалов. Дискриминация по признаку чистоты крови — понятие, которое все еще было распространено в основных кругах их общества. Элизабет понимала, что у ее друга очень личное мнение на этот счет. Теперь, когда она подумала об этом, большинство из них делали ставки на то, как долго магглорожденный продержится в Слизерине. И как же они ошибались! Он возвысился вопреки всему. Вопреки всем ожиданиям, маленький невежественный грязнокровка не только выжил, но и процветал. — Ну, это тоже, — продолжала Элизабет, — Но я говорила о самом матче. Помню, кто-то предсказал результат и сказал, что поставил бы на него все свои сбережения. И это было правдой. В конце прошлого года он предсказал результат, и большинство из них назвали это чушью. Ирландия выиграла благодаря тому, что Крум поймал снитч, но он оказался прав. Жаль, что она не поверила ему. Она могла бы получить хорошие шансы. — И этот кто-то сорвал неплохой куш, — улыбнулся он, — Может быть, тебе стоило прислушаться к этому кому-то? Она ущипнула его за руку. — Ой! Пощади меня, ты, жестокая женщина! — закричал он, отстраняясь от нее. — Давай, скажи мне номер! Сколько я пропустила? — спросила она умоляющим тоном. — Не, Ан, — он изобразил обиду. — Разве ты не знаешь поговорку: "Никогда не спрашивай у женщины ее возраст, а у мужчины — его

зарплату"? Пусть это останется тайной. Она сузила глаза, достала свою палочку и направила ее на него. — Ах! Хм. Я могу рассказать вам, если вы пообещаете держать это в тайне? — сдался он. Она согласилась, убирая палочку в карман. — Ты же знаешь, что прибегать к насилию... — он остановился, когда она снова начала доставать свою палочку. — ХОРОШО! ХОРОШО! Вот, пожалуйста, квитанция из Гринготтса, — он протянул ей небольшой листок. Она посмотрела на номер и продолжала смотреть на него. — Это не может быть настоящим. Это должно быть ложью! — Она посмотрела на него, но он ухмылялся. — Это настоящее число, мой друг. И теперь ты наконец-то поняла истинное мастерство гадания! Она просто опустила в кресло. Столько денег за одно предсказание! Пожалуй, ей стоило взять еще и прорицание.

<http://tl.rulate.ru/book/98561/3341235>